

Мать в махровом халате вышла из ванной. Она села на краешек кровати и обмазала своё тело кремом. Через несколько минут к ней в спальню зашла двадцатилетняя дочь. На ней была только длинная майка, почти до колен. Она села позади мамы, поджав под себя ноги и положив подбородок на плечо матери.

— Чего так расстроена? — Девушка обратилась к матери.

— Да, так. Всё нормально. — Мать бессмысленно смотрела куда-то вперёд.

— Но у тебя огорчённое лицо. Поссорилась со своим Анатолием Петровичем? Ты так рано пришла из ресторана.

— Ну, ссориться не поссорились, а отношения выяснили.

— И в чём дело?

— Да оказывается, я ему как кукла красивая нужна. Демонстрировать друзьям и клиентам, какая у него женщина.

Мать и вправду была недурна для своих лет. Стройная, высокая, с круглой попкой, большими грудями, тонкой талией. Она следила за собой, не позволяя расслабиться. Многие мужчины хотели бы затащить её в свою постель. Но она проявляла разборчивость и давала им только надежды. Познакомившись полгода назад с бизнесменом Анатолием Петровичем, она тут же отсеяла других претендентов.

— Так всё-таки?

— Да сдаётся, не хочет он меня. А я всё-таки женщина, у меня тоже появляются желания.

— Ой, мамка. А мне казалось, что в вашем возрасте о сексе и не думают.

— Да? — мать чуть обиженно — Кстати, а где твой Алёшка? Я его тоже давно не видела у нас.

— Да чёрт с этим Алёшкой, с девушками интересней.

— Не поняла.

— Как тебе сказать? — дочь провела ладонью по плечу матери и попыталась резко переменить тему. Она загадочно посмотрела маме в глаза. — У тебя такая шелковистая кожа. Мать прикрыла глаза, тая от прикосновений дочери, а та, скинув с плеч матери халат, легонько поцеловала шею матери. Инстинктивно женщина наклонила голову, подставляя под поцелуй дочери большую часть шеи. Глядя плечи матери, девушка стала покрывать шею и плечи ласками. Она потянулась и кончиком язычка прошлась по краешку ушка мамы. Прижавшись к ней сильнее, она скользнула языком вглубь ушной раковины. По телу матери пробежали мурашки. Она, полностью забывшись, была поглощена ласками дочери.

Когда руки дочки съехали на груди матери с плеч, по ещё слегка влажной коже, а щеки коснулись девичьи губы, женщина очнулась и повернула лицо.

— Что это мы делаем?

— Не переживай мама. Тебе ведь нравится?

И девушка, не давая опомниться, прижалась губами ко рту матери. Её поцелуй сначала был нежным, слегка касаясь влажных губ. Затем язычок девушки стал протискиваться в рот матери, раздвигая неуверенные губы. Мать, соски груди которой уже ласкали пальчики дочери, поддавалась. В её мозгу боролись страх, неуверенность и желание. Постепенно, последнее одерживало победу. Женщина, полностью расслабившись, позволяла дочери ласкать себя, чувствуя, как растёт её возбуждение. Внизу живота стало тепло.

Пальчики девушки умело покручивали соски маминых грудей, слегка сжимали их, пока дочь врасос целовалась с матерью. Мать уже тоже поддалась страсти и её язык тоже стал изучать внутренности ротика дочери. Она спиной чувствовала, как к ней прижимаются твёрдые и упругие юношеские груди. Рука женщины скользнула по животу и опустилась между ног. Пальцы нащупали влажную промежность и стали поглаживать половые губки. Мастурбируя, мать освободилась от поцелуя, закинула голову назад.

— А, а! — донеслось из её слегка приоткрытого ротика.

А дочь тем временем, сняв с себя маечку, стала опять целовать и покусывать мочку уха матери. В тот момент, когда пальчики девушки особенно сильно сжали соски, а пальцы матери глубоко проникли себе во влагалище, она вдруг опомнилась.

— Да, что же это я делаю?

— Не беспокойся мама. Всё нормально. Продолжай, — тихий шёпот прямо над ухом матери, опять заставил погрузиться в наслаждение.

Дочь надавила маме на плечи, отчего та легла на кровать спиной, и теперь могла целовать её соски. Пройдясь кончиком язычка по окружности каждого соска, она сначала проглотила и нежно пососала губками сначала один, затем другой. Она слегка покусывала их и мяла ладонями всю грудь. А мать уже яростно тёрла свой клитор, от чего её киска тихонько чавкала.

Приоткрыв глаза, мать увидела у своего лица груди дочери. Она также стала их лизать и сосать. Её соски были очень твёрдыми и крупными. Обе руки матери легли на спину дочери и потянули её вниз, прижимая поближе к себе.

Девушка, как следует нацеловавшись с мамиными грудями, лизнула её животик. Поддаваясь телом вперёд, она двигалась кончиком языка по пупку, выбритому лобку и вот, наконец, достигла промежности, обильно текущей соками любви. Вдохнув аромат и лизнув пару раз, между торчащих половых губ она произнесла:

— Как вкусненько!

Прильнув к киске мамы, девушка сначала нежно, затем всё увеличивая темп и глубину проникновения языка, стала лизать её промежность. Она лизала, целовала, смачно причмокивая, брала губки губами рта и обсасывала их. Дочь особо сильно старалась надавить язычком на область клитора матери, чувствуя, как та дёргается при каждом прикосновении. Ей нравилось, как мама легко сдавливала её голову бёдрами, то сжимая их от удовольствия, то разжимая при приступах стыда. Кончики её ушей, касаясь внутренних сторон бёдер, только заводили мать и дочь ещё сильнее.

Помогая себе руками, дочь, раздвинув пальчиками в разные стороны половые губки киски матери, теперь могла войти в неё язычком глубоко. Как только язык, войдя на максимальную длину глубоко внутрь мамы, сделал пару движений, она кончила, погрузившись в пучину долгого оргазма. Мать тряслась, а дочь продолжала лизать её, растягивая удовольствие.

После того как мать кончила и отрыла глаза, поняв, что её руки лежат на попке дочери, она обнаружила у себя перед лицом нежнейшую девичью киску. Её складочки поманили женщину. Нажав на попку, она приблизила её к себе. Капелька выделений дочери, проскользнув между ещё сомкнутыми губками, слетела с них и упала на верхнюю губу матери. Языком слизав эту каплю, женщина, обрадовалась его вкусу и запаху. Её вытянутый язык коснулся входа во влагалище девушки. Дочь инстинктивно дёрнулась. Она продолжала лизать маме, но уже и сама с удовольствием получала ласки. В писе мамы уже орудовал не

только её язычок, но и два пальчика.

А мама тем временем, уже старательно вылизывала киску дочери. Она делала это с открытыми глазами, перед которыми маячила девственная дырочка попки девушки. Прижимая к своему рту за попку одной рукой, мать указательным пальцем второй руки, стала поглаживать дочери дырочку. Сначала это были круговые движения, поглаживания между ягодич. Заметив, как дырочка попки увлажнилась, мать, продолжая вылизывать дочери киску, аккуратно надавила пальцем на вход в попку. На удивление легко, попка поддалась, впуская в себя палец. Вставив его туда на всю длину и начав сильно сосать девушке клитор, женщина стала трахать пальцем попку.

— Ой, как здорово! Продолжай, не останавливайся, — донеслось между ног мамы.

Потравав немного пальцем попку мать скомандовала:

— Разогнись.

Когда дочь выпрямилась, продолжая сидеть на лице мамы и слегка привстала, давая ей возможность действовать, мать лизнула её несколько раз дырочку попки. Она смачно поцеловала её губами туда, всосав немного её соков. Дочь, обалдевшая от таких ласк, одной рукой ласкала свои груди, второй мастурбировала себе клитор.

Мать, видя, что ещё не до конца закрылась попка после её пальца, попыталась проникнуть туда языком. Она, слегка полизывая дырочку, пыталась вставить туда язык. Дочь поняла, чего хочет мама, резко надавила попкой на её лицо. Напрягшийся язык матери вошёл в попку сантиметра на два и стал трудиться в попке дочери. Кайф был невероятным, и от происходящего девушка кончила.

Оргазм дочери был не менее мамино. Дёргаясь, она нагнулась и стала тереться клитором о мамин подбородок, что усилило её ощущения. А мать, поглаживая попку дочери ладонями, продолжала лизать её дырочку попки.

Когда дочь прекратила дёргаться, мать вылезла из-под неё и села к ней лицом. Они обе сидели, поджав под себя ножки, но одна нога дочери была между маминых бёдер, а мамина, между бёдер дочери. Коленками они касались клиторов друг друга и от этого слегка возбуждались.

— Кто бы мог подумать, что это так здорово! — запыхавшаяся мать с горящими от счастья глазами делилась с дочерью. — И зачем нужны мужчины? Вечно пьяные, небритые. Если полижет, то всю неделю потом болеть будет. Да и лизут плохо. Грубые, вонючие. Слушай, я наверно теперь лесбиянкой стану. Вот только плохо, что с дочерью начала.

— Да брось ты мама. Всё отлично. Мне наоборот, с тобой очень понравилось.

Дочь приобняла маму за плечи и прижала нежно к себе. Их груди коснулись друг друга. Женщина блаженно закатила глаза. Она кажется была готова продолжать секс. Дочь, почувствовав это, лишь сильнее прижала её к себе и поцеловала в шею. Их ладони стали блуждать по телам, мять груди, ласкать кожу. Слегка покачиваясь, они тёрлись коленками о киски. Страстно целуясь, мать и дочь обсасывали друг дружке языки, игрались кончиками их. Дочь привстала и, придвинувшись, стала тереться о переднюю часть бедра мамы. А мама, держа дочь за талию, стала играть кончиком языка с сосками груди, которые перед её лицом держала руками девушка.

Дочка всё выше и выше двигалась по бедру матери.

— А давай тереться кисками, — предложила она маме.

— Давай, — радостно ответила та.

Повернувшись слегка на бок, она пустила между ног дочь, которая, повернувшись в другую сторону, обняла маму ножками и прижалась к её промежности своей. Энергично двигая попками, они стали тереться клиторами. Комнату наполнили женские стоны наслаждения. Обе не стесняясь ничего, погрузились в наслаждение, обнявшись бёдрами.

Болтающуюся в воздухе ножку дочери, мать прижала к себе и, взяв большой пальчик ступни в рот, стала посасывать его.

На сей раз, оргазм наступил одновременно. Он был более бурным, хотя менее продолжительным. Обмякшие мама с дочерью, ещё долго лежали не двигаясь и приходили в себя.

Произошедшее полностью изменило отношение матери к сексу. Она довольно быстро познакомилась с интересной подругой, с которой проводила время и делила постель. Дочь, радуясь успехом матери, иногда сама участвовала в их лесбийских забавах. Она даже устроила лесбийскую оргию, пригласив знакомых студенток лесбиянок. Но это уже было позже.

Автор: Слава Пушкин. E-mail: eliri@mail.ru.